

государства как общей идеи, олицетворяющей в конкретно данную эпоху степень развития абсолютного духа на его пути к самопознанию; необоснованной считалась идея целесообразности исторического процесса, а также произвольный выбор «главных наций» в истории человечества. С другой стороны, целый ряд гегелевских положений был воспринят позитивистами и включен в собственные интерпретации, в числе таковых: образование государства представляет собой степень развития идеи отдельного народа на основе комплекса исторических условий в течение многих веков; гражданское общество, развиваясь позднее, занимает впоследствии промежуточное место между семьей и государством; в отношении сфер частного права, семьи и гражданского общества государство является, с одной стороны, внешней необходимостью и высшей властью, с другой стороны – имманентной целью. Постулируя мысль о том, что государством пронизаны все сферы общества, в том числе и жизнь индивида, позитивисты предлагают не ограничиваться исключительно правовой и политической основой в объяснении природы государства и общества, предлагают использовать многофакторный анализ, активно включая в разработку данной проблемы социальные и психологические факторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г. Философия истории // Собр. соч. В 13 т. М.-Л.: Госиздат, 1935. Т.8. С. 61.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Собр. соч. В 13-ти т. М.-Л.: Госиздат, 1934. Т.7. С. 211, 271, 299.
3. Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука,

1995. С. 421-435, 460.
4. Конт О. Курс положительной философии // Философия и общество. 1998. № 6. С. 193, 204.
5. Милль Дж.Ст. Размышления о представительном правлении. СПб.: Изд-во Яковлева, 1863. С. 38-76.
6. Михайлова Е.Е. Русский позитивизм на рубеже XIX - XX веков: Проблема социокультурного развития. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 11-26.
7. Спенсер Г. Научные, политические и философские опыты. Вып. 2-3. СПб.: Тип. Н. Тиблина, 1866. С. 421, 452-454.
8. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997. С. 253.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. С. 372.

L. Nikonov

DISCUSSION ABOUT THE STATE AND SOCIETY NATURE IN THE WEST EUROPEAN PHILOSOPHY OF XIX CENTURY AND POSITIVISM

Abstract. In the article there is analyzed the sustentative aspect of the discussion of the nature of state and society in the German philosophy and its continuation in the limits of the positivist methodology. There are revealed shared points of metaphysical and positivist viewing of that problem: the notion of state as a synthesis of morale and law, acknowledgment of the person's autonomy and significance of cultural dialogue. Simultaneously there are disclosed some antagonisms of methodological kind: substantive notion of the nature of state and society on the one hand and multiple-factor analysis of their evolution on the other hand.

Key words: state, society, German classical philosophy, the West European positivism.

УДК 09.00.03

Петухова И.А.

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.А.КОЗЛОВА
(ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА)***

Аннотация. Статья раскрывает эволюцию идеи духовно-нравственного развития личности в философских исканиях А.А.Козлова, актуальные в свое время и в современном образовании: он предлагает заниматься духовно-нравственным развитием своей личности путем самопознания и с помощью философского мирозерцания в контексте таких абсолютных ценностей как истина, добро и красота.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие личности; духовные ценности; история философии; философия как наука, систематическая философия, предмет философии, нравственные основания истории философии.

Актуальной проблемой в современной системе образования является вопрос о духовно-нравственном воспитании личности. При написании новых образовательных стандартов для российских учебных заведений разного уровня

* © Петухова И.А.

активно обсуждаются возможности повышения качества образования именно в области формирования духовно-нравственных ценностей российского общества, которые являются важнейшим элементом системы воспитания. Именно эти ценности становятся основополагающими при решении задач, направленных на воспитание свободной, творческой, ответственной и саморазвивающейся личности, обладающей собственным мировоззрением и затребованной современным обществом.

Поиск ответов на вопрос о том, как бороться в Российском государстве с невежеством, грубостью и бескультурьем, имеет долгую историю. Этими проблемами занимаются философия, наука, образование, культура. Обратимся с этой проблемой к истории русской философии. Проблемы и задачи, решением которых занимается история философии как наука, являются актуальными и сейчас. Это изучение научно-познавательной и мировоззренческой функций этой науки, а также уяснение предмета философии и закономерностей и этапов ее развития. Эти проблемы связываются в наше время, прежде всего, с потребностями образовательного характера, где история науки представляет особый интерес.

Таким образом, естественно пробуждается интерес и к отечественным исследователям истории философии. Российские просветители XIX века приступили к серьезному и пристальному изучению сложившихся к тому времени в европейской культуре философских направлений и мировоззрений. Более серьезно и основательно изучать взгляды и системы малоизвестных русских философов, творивших одновременно с такими получившими мировую известность учеными, как Николай Данилевский или Владимир Соловьев, побуждает нас недостаточная осведомленность о глубине и важности тех проблем, которые ставили и решали они в своих работах.

Одним из наиболее интересных в историко-философском процессе этого периода был русский философ Алексей Александрович Козлов (1831-1901). Он шел к изучению философии долго и лишь к сорока восьми годам защитил магистерскую диссертацию («Метод и направление философии Платона»), затем докторскую («Генезис теории пространства и времени Канта»), трудился с 1879 года на посту профессора Киевского университета. Именно в это время он начал выпускать первый в России философский журнал «Философский трехмесячник». С 1887 года после апоплексического удара и выхода в отставку он продолжал полноценно заниматься философией, переехал в Петербург и стал там издавать собственный непериодический философский журнал «Свое слово», в котором излагал свои взгляды и представил

собственную философскую систему, которую назвал панпсихизмом.

Увлеченный вопросами, касающимися социального и нравственного развития общества, А.А.Козлов в 1871 году с позиции позитивизма публикует свою первую научную статью, где критически разбирает «Исторические письма» П.Л.Миртова-Лаврова (Спб, 1870 г.), которые, с точки зрения Алексея Александровича, претендовали на «решение вопроса: что такое прогресс и как его осуществить?» (3, с. 185). Разбирая смысл ключевых в этой проблеме слов, Алексей Александрович обращается к значению слова «прогресс». Уточнив терминологию, философ соглашается с автором, что прогресс – понятие субъективное, и предлагает «строго отличать то, что в одной и той же голове есть достояние науки вообще и что принадлежит этой же голове исключительно как ее личное достояние, только для нее и обязательное» (3, с. 187). Серьезно исследует он и вопрос, насколько то благо, которое является целью прогресса, зависит от воли человеческой личности.

Стремясь привлечь внимание общественности к роли философии в общественной, научной и культурной жизни страны, Козлов пишет первую часть «Философских этюдов» (1876 г.), раскрывая суть этой «науки о науке» и сравнивая ее с ветвистым деревом, которое должно развиваться непременно в условиях свободы творчества. Ответом на поступившие рецензии на первую часть «Философских этюдов» стала его следующая книга под названием «Философия как наука» (1877 г.), в которой философ углубляет и развивает эту тему в полемике с современниками.

В предисловии к «Философским этюдам» (ч.1) мыслитель поддерживает и развивает позицию французского философа-позитивиста О. Конта о необходимости бороться с «умственной анархией» (О. Конт), которая привела современное европейское общество к политическому и нравственному кризису. Алексей Александрович уверен, что это возможно с помощью укрепления позиций философии как науки, так как именно она может выработать общую идею, способную объединить лучшие силы общества, которые, в свою очередь, смогут остановить кризисные тенденции. Сетую на то, что в России эта наука находится «просто в загоне», Козлов утверждает, «что культура философии в обществе есть самая важная опора против всяческих *измов*, которые, как односторонности, должны быть непременно упразднены философским синтезом и должны утонуть в *едином мирозерцании*» (4, с. XIV).

Алексей Александрович Козлов в своих книгах «Философские этюды» (ч.1,2) и «Очерки из истории философии» уделяет особое внимание философии как науке, а также проблемам истории

философии, вытекающим из предыдущих исследований. А.А.Козлов считает актуальным и необходимым отдельно рассмотреть вопрос о философии как науке, а также ее предмете и задачах. В книге «Очерки из истории философии» он обращается к тезису «философия как наука» с разных точек зрения, как отвергающих его, так и принимающих.

К первым он относит «скептицизм абсолютный», отрицающий любое знание, следовательно, и существование всех наук, включая философию. Приверженцам этой точки зрения он просто отказывает в логике: «Кто говорит: знания нет, тот *so ipso* утверждает, что он знает, что знание есть» (6, с.1). В этом же разделе он рассматривает «скептицизм относительный», отвергающий существование философии как науки, так как все познаваемое уже распределено между другими науками. Называя это направление позитивизмом, автор уточняет, что позитивисты отрицают чаще всего философию под термином метафизика и противопоставляют свое учение как «научную философию» (Козлов). Принимая философию как науку, Козлов рассуждает о необходимости философии как особого знания, способного выйти из пределов специального знания и «исследовать элемент тождественный во всех науках, а именно, общие начала и формы всяческого знания или всякой науки» (6, с.3).

Исходя из факта существования двух групп наук, а именно «наук о духе и наук о телах» или, как мы теперь их называем соответственно: гуманитарных и естественных, Алексей Александрович дополняет вышесказанное так: «философия есть наука о единстве, связи и взаимном отношении духа и материи» (6, с. 3). Признавая спорность и противоречивость большинства научных понятий, ученый считает, что важная задача разрешать эти противоречия под силу именно философии как науке, то есть она должна их «переработать» и соответственным образом «преобразовать» результаты, исследуя их природу. Кроме того, автор рассматривает основу философии в нравственной потребности человека. Он считает, что потребности людей различны и это тоже требует внимания, терпения и урегулирования, которое под силу именно философии.

Автор утверждает, что философия состоит из двух нераздельных сторон – теории познания и метафизики. Поэтому во всякой философской системе теория познания переходит в метафизику и снова возвращается к теории познания. Опираясь на эти две стороны философии этика является учением «об идеале, соответствующем метафизической сущности мира» (6, с.6). О важности этой третьей точки зрения он говорит исходя из смысла самого термина философия, который в переводе с греческого означает любознательность, под-

черкивая особое нравственное значение слова «мудрость» в греческом языке: «Хотя в новое время термин философия понимается более как наука или теоретическое знание, но все-таки и теперь содержание этой науки более, чем содержание других, связано с идеей его практического приложения к жизни, а именно к высшей ее форме, нравственной жизни» (6, с.7). Утверждая, что частные науки могут принимать разный вид, А.Козлов уверен в успешности существования отдельных наук и без философии. Он видел самостоятельное основание в потребности человека в их развитии. В то время как потребность в миросозерцании появляется лишь на следующей, не зоологической, стадии развития «человеческой породы». А также считает, что «для всех философов важнее было самое миросозерцание, а не формальная его обработка». (6,с.44)

Рассмотрим далее, какие проблемы истории философии как науки, и с каких точек зрения рассматривает ученый в своих трудах, посвященных этому вопросу. Прежде всего, Козлов придает решающее значение отношению историка философии к самому предмету и задачам этой науки, его понимания своей роли, придавая ей решающее значение.

Здесь мы снова имеем в виду в основном два направления, которые отражаются в истории философии, «а именно: а) направление, отрицающее систематическую философию и б) направление, признающее ее» (6, с.9). В свою очередь отрицательное отношение он делит на те, которые в истории философии отражаются прямо, и те, что отражаются косвенно. Прямо – это когда история философии излагается как история «заблуждений человеческого ума» (6, с.9). В виде примера такого «скептического направления» Козлов видит работы Секста Эмпирика, жившего во 2 и 3 веках до н.э., который использует «положения различных философов с целью путем сопоставления и критики их показать невозможность философского знания» (6, 13). Позиция историка, который имеет косвенно-отрицательное отношение к философии как науке, встречается чаще всего в «ученом», эмпирическом или в эклектическом направлениях истории философии.

Рассмотрим это подробнее. Ученый-историк, для которого не существует «признанной им философской истины в какой-либо системе», не может критиковать положения философов относительно истинности их положений, так как у автора отсутствуют собственные критерии. Следовательно, у него не может быть критерия и для соотношения систем во времени с точки зрения развития философской истины. Самым ярким примером ученого историка из древних философов Козлов считает Диогена Лаэртца, у которого вся

философия сводится только на историю в виде изложенных выписок из работ философов, характеризующих их мировоззрение, и при всей полноте изложения его труд выглядит «противоречиво» и «беспорядочно» (6, с.13). Что касается историка-эклектика, который находит, что в каждой философской системе заключается что-либо истинное и пытается это истинное выявить и соединить в одно целое, то такому подходу «недостает всесвязующего единства принципа, основной идеи, которая обыкновенно проникает в настоящую философскую систему» (6, с.8-9). К этому типу Алексей Александрович относит работы по истории философии современного ему ученого Кузена, который истинным считал то, «что сообразно с здравым смыслом» (6, с.15).

Настоящими историками философии А.А.Козлов признает лишь тех, кто признает систематическую философию и имеет собственную мировоззренческую позицию, так как они способны видеть направление и развитие в ее истории, «приводящее к той системе, которой держится историк. На смену систем он смотрит, как на естественные усилия ума человеческого разрешить задачи философии и признает истину не в какой-либо части или отдельном положении системы как эклектик, но в каждой целой системе, хотя и считает эту истину не полною, или не ясною, или смешанную с заблуждением» (6, с.10). К таким исследователям русский философ относит Аристотеля с его знаменитой «Метафизикой».

Итак, мы выяснили две важные позиции в философии А.А.Козлова, актуальные в свое время и важные сейчас для понимания его историко-философских взглядов. Первая – философия как наука о мире, познании его и об отношении его к познающему субъекту по отношению к частным наукам стоит над ними соответственно своим задачам. Вторая – в истории философии как науке, по мнению философа, только исследователи, признающие систематическую философию, являются истинными историками.

Во всех философских размышлениях Алексея Александровича просматривается желание найти путь для нравственного совершенствования человеческой личности и методов для его реализации. Написанные им пробные лекции на тему «Два основных положения философии Шопенгауэра», опубликованные в 1877 году, во многом определили философские взгляды самого А.А.Козлова. Здесь он снова подчеркивает значение развития человеческой личности при познании сущности мира и предлагает осуществлять его «путем как бы подземного хода, по выражению А.Шопенгауэра, путем самосознания, и притом вполне a posteriori, во внутреннем опыте» (2, с.7). Одним из выводов этого исследования является утверждение русс-

кого философа, что путь к познанию непознаваемой по И.Канту и А.Шопенгауэру действительности – это самопознание.

Сложное устройство нашего сознания Алексей Александрович подробно рассматривает в статье «Сознание Бога и знание о Боге. Воспоминание об онтологическом доказательстве бытия Божия». В ней он предлагает «подразделить сознание: на первоначальное, непосредственное и простое, с одной стороны, и производное, опосредствованное и сложное, – с другой. Только первое отличается от знания, ибо производное, посредственное и сложное заключает в себе и знание» (7, с. 449). Также русский философ говорит о процессах в нашем сознании: «бессознательное воспоминание переходит в то, что называется памятью в точном смысле этого слова... Деятельность, превращающая сознание в знание, называется мышлением; мышление соотносит друг с другом, сравнивает и связывает в единство понимания (понятия) отдельные элементы сознания человеческих существ» (7, с.562). В основе этой деятельности он называет такие методы, как анализ, сравнение, синтез, которые и приводят к образованию понятия из образа. Козлов видит в этом процессе наличие решения проблемы познания с помощью панпсихизма, которая и заключается в этой функции нашего «я». В той же статье Козлов отстаивает свою точку зрения, что «подобно сейчас перечисленным пунктам сознания, у людей есть еще сознание о высочайшем существе» (7, с.565). Проблема познания в панпсихизме выглядит как самопознание, когда в нашем сознании происходит процесс познания нашей субстанции, ее деятельности и ее отношений.

«Метод и направление философии Платона» - тема первой диссертации по философии А.А.Козлова. Анализируя его методы, Алексей Александрович обращает наше внимание на то, что «Эрос» как влечение к абсолютной красоте, истине и высшему добру, Платон ставит «необходимым условием выработки философской гипотезы и диалектической борьбы с другими системами» (1, с.10). А одним из направлений философии древнегреческого философа он называет «эстетический эвдемонизм, ибо последняя цель, если не мира, макрокосма, то, по крайней мере, полного его представителя, человека, микрокосма, есть полное блаженство, состоящее в обладании совершеннейшею красотой, истиной и гармониею» (1, с.10). А.А.Козлов считает особенно важным наличие нравственного чувства на самых высоких ступенях науки, которые ведут в область философии. И подкрепляет эту позицию тем, что на нравственной почве еще более, чем на теоретической, могут быть преодолены «древняя софистика и скептицизм, новейший эмпиризм и узень-

кий позитивизм» (6, с.136). Здесь Козлов вновь напоминает нам о возможности философии дать фундамент для морали, то самое единое мировоззрение для всех, которое поможет людям «мыслить, смотреть на мир и жизнь одинаково, а затем жить и действовать в гармоническом единстве с своими ближними» (6, с.109).

В 1884 году на диспуте в Петербургском университете А.А.Козлов защищает свою докторскую диссертацию под названием «Генезис теории пространства и времени у Канта» у Михаила Ивановича Владиславлева, что со временем позволяет ему получить звание ординарного профессора. Самые важные мотивы общего течения мысли И.Канта, по А.А.Козлову, коренятся в «умопостигаемом его характере», т.е. «Кант был человек долга, слуга строго и обдуманно выработанных формул нравственности». (Козлов А.А., 1884, 255). Он вырос как христианин, пиетист, на первом плане у которого – христианская мораль, а не догма. Влияние этих убеждений Алексей Александрович сам испытал сначала в гимназии, а потом и в университетские годы. Поэтому он писал сочувственно, что «Кант сохранил на всю жизнь убеждение и веру в бытии нравственной свободы, бессмертной души и Бога, но с внутренним требованием, чтобы они стояли в сознании твердо и не колеблясь под напором скептицизма». (5, с.256) Этот мотив А.А.Козлов считает первым и самым важным в формировании системы И.Канта.

В 1886 году А.А.Козлов пережил апоплексический удар, следствием которого стал правосторонний паралич. Свое философской мирозерцание, к которому пришел Алексей Александрович во время болезни, он выразил главным образом в журнале «Свое слово», который он сам издавал и заполнял своими статьями. В этой работе, которую он назвал «Беседы с Петербургским Сократом», ученый в диалогической форме изложил основные приоритеты своей философской системы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что идея о духовно нравственном развитии человека привела А.А.Козлова к тем онтологическим представлениям, которые в основе своей имеют идею внутренней человеческой субъективности: «Быть субстанцией - значит вечно иметь свою неизменную и индивидуальную природу, не зависящую от пространства, времени, причинности и т. п. И далее, сообразно этой природе, «действовать»» (Козлов А.А., 1889, 141). Источником бытия, по А.Козлову, выступает «первоначальное сознание» этой субстанции, под бытием которой подразумевается «первоначальная и непосредственная данность и действительность субстанций с их деятельностями и содержанием» (Козлов А.А., 1889, 106). Из такого понимания активности человеческой личности рождается и сам термин пан-

психизма для обозначения философской системы Алексея Александровича.

Исходным пунктом Козлов выбирает ту область нашего сознания, которая различает мир внешний и мир внутренний. Первый из них мы относим к себе, своей душе, а второй – к другим существам. Таким образом, «один состоит из психизма, то есть, из непосредственной данности нам наших состояний, которые потом, при посредстве мышления, образуют роды и виды психических состояний, распадающихся на классы: мысли, чувства, желания и ощущения. Все эти классы составляют внутренний мир, внешний же состоит из образов вещей, которые, как сказано было выше, только по-видимому чужды, а в действительности аналогичны нам. Значит, панпсихизмом я называю такое направление, в котором разоблачена первоначальная безотчетная метафизика, и в котором все сущее признается психическим и в какой бы то ни было малой степени интенсивности сознательным, или, иначе, в котором отрицается бытие абсолютно-бессознательное» (8, с.124).

Исследователи русской философии начала и середины XX века Б.В.Яковенко, Н.О.Лосский и В.В.Зеньковский, давая высокую оценку его трудам, признают А.А.Козлова прежде всего как философа-персоналиста и последователя Г.Лейбница и Г.Тейхмюллера, отводя ему хоть и значительную, но второстепенную роль в развитии русской философии. Современные авторы несколько иначе рассматривают результаты его творческого вклада в нашу культуру, в том числе, как историка философии. Его выделяют среди современников как человека, сумевшего в 60-70-е годы XIX века вырваться из власти модных тогда позитивизма и постпозитивизма, что помогло ему построить собственную систему, опираясь на взгляды известных европейских мыслителей. Историко-философские исследования вывели его на некоторые позиции в области «феноменологии сознания», которые впоследствии разрабатывал Э.Гуссерль. Кроме того, А.А.Козлов первым обратил внимание на значение языка как средства взаимодействия субстанций в виде сознательных человеческих «я». Это особенно сближает позицию русского ученого с элементами философии Дж. Беркли, так же, как многие важные моменты панпсихизма перекликаются с «номинализмом» последнего.

Ко всему этому можно добавить, что во всех своих исследованиях Алексей Александрович вдохновляло желание найти способ духовно-нравственного совершенствования человека и привело его к философскому мирозерцанию, которое дало ему возможность свободно мыслить и творить, осознавая новые возможности развивающейся человеческой личности, возвышающие и освобождающие от узких рамок при восприятии

действительности. Такая внутренняя свобода и стремление к истине, правде, красоте дает человеку возможность относиться к себе подобным с пониманием, принимая их как равных и наделенных способностью к безграничному развитию через самопознание. А.А.Козлов и призывает нас из далекого девятнадцатого столетия заниматься духовно-нравственным развитием своей личности путем самопознания и с помощью философского мирозерцания в контексте таких абсолютных ценностей как истина, добро и красота. Это сделает нас свободными и сильными духом, способными противостоять таким современным «измам», как фашизм, терроризм, экстремизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобров Е.А. Философия в России. Изд. 2-е, исправленное. – Казань, 1900.
2. Козлов А.А. Два основных положения философии Шопенгауэра. – Киев, 1877.
3. Козлов А.А. Исторические письма П.Л.Миртова. Спб, 1880 //Знание. Ежемесячный научный и критико-библиографический журнал. – СПб, 1871. – № 2.
4. Козлов А.А. Философские этюды, ч.1. – СПб., тип. тов-ва «Общественная польза»,1876.
5. Козлов А.А.. Генезис теории пространства и времени Канта. – Киев,1884.

6. Козлов А.А.. Философские этюды, ч. II. – СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза»,1876.
7. Козлов А. А. Сознание Бога и знание о Боге. Воспоминание об онтологическом доказательстве бытия Божия // Вопросы философии и психологии. – М., 1895. – Кн. 29. – Кн. 30.
8. Козлов А.А. Свое слово. – Вып. II. – СПб, 1889.

I. Petukhova

THE EVOLUTION OF THE IDEA OF A PERSON'S SPIRITUAL AND ETHICAL DEVELOPMENT IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPTION BY A.A.KOZLOV

Abstract. The article reveals the evolution of the idea of a person's spiritual and ethical development in philosophical search by A.A.Kozlov, which has been urgent since his time and which keeps up the urgency in modern education: he offers to take up the spiritual and ethical development of a person by his/her self-knowledge and by Philosophical world contemplation in the context such absolute values as the truth, good and beauty.

Key words: spiritual and ethical development of a person, spiritual values, the history of philosophy, philosophy as a science, systematic philosophy, the history of philosophy ethical bases.

УДК 141.5

Пчелина О.В.

Д. МЕРЕЖКОВСКИЙ И А. МЁЛЛЕР ВАН ДЕН БРУК: ПУТЬ К ТРЕТЬЕМУ ЦАРСТВУ*

Аннотации: В статье проведен сопоставительный анализ творчества и социальных воззрений Д. Мережковского и А. Мёллера. Отображена специфика влияния Д. Мережковского на отношение немецкого мыслителя к творчеству Ф. Достоевского и интерпретацию идей русского классика. Рассмотрены особенности трактовки историко-философской концепции Третьего Завета в утопических проектах будущего Д. Мережковского и А. Мёллера.

Ключевые слова: утопические проекты будущего, консервативная и религиозная революция, историко-философская концепция, Вселенская Церковь, концепция Третьего Завета.

*«...от начала времен путь человечества
есть путь к божественному Обществу...»*

Д. Мережковский

*«...смысл сегодняшней и завтрашней жизни ...
является лишь повторённым смыслом жизни,
прожитой нами вчера и позавчера»*

А. Мёллер

Имена Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865-1941) и Артура Мёллера ван ден Брука (Arthur Moeller van den Bruck, 1876-1925) если и упоминаются вместе, то, как правило, в связи с творчеством великого русского писателя Ф.М. Достоевского. Именно на этой почве состоялось знакомство двух талантливых мыслителей России и Германии, переросшее в дальнейшем в творческое содружество. Однако, можно с полным основанием предположить, что эта встреча не была случайной и обусловлена не только исключительным влиянием русского классика на становление мировоззрения мыслителей. Представляется, что их судьбы и пересечения более чем интересны, ибо итогом творческого поиска обоих мыслителей

* © Пчелина О.В.